

RU

Феномен “Pochos” в контексте дихотомии «свой – чужой» (на материале мексиканского сегмента социальных сетей)

Давтянц И. И.

Аннотация. Целью данного исследования является выявление специфики языковой объективизации образа Pocho, представленного в когнитивной базе мексиканцев. Для достижения поставленной цели в статье выделяются несколько тематических блоков, дающих представление о наиболее значимых для мексиканцев характеристиках pochos. Научная новизна работы заключается как в рассмотрении данного феномена в контексте проблематики «свой – чужой», так и в самом материале исследования. Впервые семантические особенности образа Pocho выявляются на основе отслеживания мнения мексиканцев, представленного в особой форме коммуникации в интернет-среде – пользовательских комментариях в социальных сетях. В результате проведенного исследования представляется возможным утверждать, что в мексиканской культуре сложилась особая ситуация, когда промежуточным членом в бинарной оппозиции «свой – чужой» выступает крайне отрицательный образ «своего», сознательно отказавшегося от родной культуры и принявшего ценности другой культуры. Трансформация бинарной оппозиции «свой – чужой» в градуальную в данном случае отражает кризис национальной идентичности, с которым столкнулись мексиканцы из-за особенностей миграционных процессов, происходящих в географическом ареале их проживания.

EN

The “Pochos” phenomenon in the context of the “us – them” dichotomy (based on the Mexican segment of social networks)

Davtians I. I.

Abstract. The aim of the research is to identify the specificity of the linguistic objectivization of the Pocho’s image, as represented in the cognitive base of Mexicans. To attain this aim, the paper highlights several thematic blocks that provide an understanding of the characteristics of pochos that are most significant for Mexicans. The scientific novelty of the paper lies in examining this phenomenon in the context of the “us – them” issue, as well as in the research material itself. The paper is the first to identify the semantic features of the Pocho’s image by tracking the opinions of Mexicans presented in a unique form of communication in the online environment: user comments on social networks. The research findings suggest that a special situation has developed in Mexican culture, where an extremely negative image of “one of us” consciously rejecting one’s native culture and adopting the values of another culture is the intermediate member in the binary opposition of “us – them”. The transformation of the binary opposition of “us – them” into a gradual one in this case reflects the crisis of national identity that Mexicans have faced due to specific migratory processes occurring in the geographic area of their residence.

Введение

Человеческое мировидение обусловлено многими факторами, среди которых социальный опыт этнической группы играет не менее важную роль, чем чувственное восприятие. Коллективные представления о реальности довольно часто строятся на бинарных противопоставлениях, так как контрастивная категоризация, как отмечают многие исследователи (Hertz, 2013; Балли, 1961; Боргоякова, Абдина, Каксин и др., 2018; Соловьева, 2014), лежит в основе примитивного мышления и участвует в формировании архетипических структур, которые относятся к области бессознательного. Актуальность данного исследования обусловлена тем фактом, что подобные архетипы представляют несомненный интерес для изучения и находятся в фокусе внимания на данном этапе развития науки, так как являются носителями «ценностной» информации (Григорьева, 2019, с. 50), дающей возможность изучения когнитивной картины мира этноса путем анализа лексического окружения

и типичных контекстов употребления соответствующего понятия (Смирнова, Толочин, 2016, с. 214). При этом, как отмечает Е. В. Иванова, объектом изучения «являются не сами архетипы как феномены психологического порядка, а выражающие их элементы языка – концепты, опредмеченные в языковой форме» (2013, с. 181-182).

Так, например, путем исследования лексических единиц, используемых при описании членов такой архетипической аксиологической оппозиции, как «свой – чужой», можно проследить особенности восприятия коллективной, и в частности национальной, идентичности, так как именно осознание различия между «своими» и «чужими» ведет к самокатегоризации. В случае, когда границы между характерными чертами своей и чужой группы размыты, приходится говорить о кризисе национальной идентичности, с которым и столкнулся современный мир вследствие интенсификации миграционных процессов.

Обращаясь к проблеме *мексиканской идентичности*, особенности становления которой обусловлены как исторической спецификой формирования государства (конфликт между испанской культурой и культурой индейцев, проживающих на данной территории до прихода испанцев), так и особым географическим положением: общей границей с США протяженностью более 3000 км (конфликт между испано-мексиканской культурой и американской культурой), следует признать, что именно эта близость богатого и обеспеченного соседа породила феномен *Pocho* – “un mexicano agringado” (мексиканец, который ведет себя как гринго (здесь и далее – перевод автора статьи. – И. Д.)) (Fuentes, 2015).

Для определения характерных особенностей образа *pocho*, представленного в когнитивной базе мексиканцев, необходимо решить следующие задачи: 1) выявить и проанализировать контексты, характеризующие поведение *pochos* в глазах мексиканцев; 2) распределить полученный материал по тематическим блокам; 3) определить ключевые слова и повторяющиеся оценки; 4) провести интерпретацию полученных результатов.

Теоретическую базу исследования составляют как работы, в которых рассматривается оппозитивность, характерная для человеческого мышления (Hertz, 2013; Балли, 1961; Боргоякова, Абдина, Каксин и др., 2018; Руднев, 1999; Соловьева, 2014), так и публикации, посвященные изучению архетипов как носителей информации о когнитивной картине мира народа (Григорьева, 2019; Смирнова, Толочин, 2016; Иванова, 2013). Отдельное внимание уделяется трудам, в которых объектом исследования являются дихотомия «свой – чужой», ее роль в становлении социальной идентичности (Фельде, 2015; Дубоссарская, 2008; Горбатенко, Сидоренков, 2008; Ильюшкин, 2015; Абильдинова, 2011; Есо, 2012; Brown, 2012; Flores, 2000; Izaola, Zuber, 2015; Lodoño, 2016), а также понятие «национальная идентичность» (Кочетков, 2012; Тишков, 2007; Попович, 2019; Межуев, 1992; Гаджиев, 2011).

Среди методов исследования можно отметить контекстуальный, позволяющий учитывать контекст употребления лексической единицы, лексико-семантический, дающий возможность системного анализа как внутренней структуры слова, так и внешних связей лексического значения, количественный, использующийся при подсчетах, и описательный, дающий возможность интерпретации языкового явления через его описание, а также метод коммуникативного анализа, учитывающий дискурсивную составляющую исследуемого социального феномена.

Материалом для исследования послужили комментарии в мексиканских сегментах социальных сетей Reddit (<https://www.reddit.com/>) и YouTube (<https://www.youtube.com/>) за июль-октябрь 2023 года, общим объемом около 30 000 лексических единиц. Орфография и пунктуация комментариев, послуживших фактологическим материалом, сохранены.

В качестве справочного материала были задействованы следующие словари:

- Diccionario del español de México / El Colegio de México. [https://dem.colmex.mx/ver/pocho](https://dem.colmex.mx/ver/pocho;);
- Diccionario de la lengua española / Real Academia Española. <https://dle.rae.es/pocho>.

Практическая значимость исследования обусловлена перспективой использования его результатов при составлении лекционных курсов по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Обсуждение и результаты

Среди универсальных оппозиций, представленных в сознании представителей различных культур, можно выделить такие, как добро и зло, жизнь и смерть, счастье и несчастье и т. д. Отношения в подобных противопоставлениях, как правило, асимметричны (Hertz, 2013; Руднев, 1999; Григорьева, 2019). Так, Р. Хертс отмечает некий закон полярности, управляющий обществом и вселенной, где одна сторона оппозиции имеет возвышенный образ, а другая – нечестивый (*profane*), что находит свое отражение в языке (Herts, 2013, p. 341-342).

Одной из ключевых архетипических оппозиций для понимания мировоззренческих установок общества является противопоставление «свой – чужой», выражаемое в языке путем использования ряда лексических единиц, которые, будучи логическими антонимами, варьируются в зависимости от контекста и ситуации. В. Г. Фельде (2015, с. 10) в качестве примера приводит следующие формы словесного выражения данной дихотомии: «мы – они», «люди – нелюди», «герой – антигерой» (мифологический тип), «свой – враг», «Я – Другой».

В трудах же испаноговорящих исследователей можно встретить следующие обозначения: *lo propio* у *lo ajeno* (свой – чужой), *nosotros* – *ellos* (мы – они), *amigo* у *enemigo* (друг – враг). На выбор языкового выражения оппозиции прежде всего влияют коннотации используемых лексических единиц, фокус внимания и позиция автора. Интересно отметить, что для латиноамериканских ученых и исследователей латиноамериканского общества характерно употребление и других оппозиций: *lo español* у *lo inglés* / *lo anglo* (испанское – английское), *lo español* у *lo indígena* (испанское – местное/туземное), что вызвано культурно-исторической спецификой развития общества в данных странах.

Деление на «своих» и «чужих» находится в основе коллективной идентичности, и в частности национальной идентичности, на что указывают многие отечественные (Кочетков, 2012; Фельде, 2015; Дубоссарская, 2008; Горбатенко, Сидоренков, 2008; Ильюшкин, 2015) и зарубежные исследователи (Есо, 2012; Brown, 2012; Flores, 2000; Izaola, Zubero, 2015). Фигура «Чужого» объединяет, спланивает (Lodoño, 2016, p. 42) и способствует выстраиванию системы ценностей этноса (Есо, 2012, p. 15).

На первый взгляд ответ на вопрос о национальной идентичности лежит на поверхности и связан прежде всего с геополитическим делением мира на страны и проживающими в них нациями. Однако при более внимательном рассмотрении становится очевидным, что постоянная миграция человечества, которая лишь усилилась в XXI веке, и другие процессы глобализации, стирающие границы между нациями, заставляют говорить о кризисе национальной идентичности, под которой в данном исследовании понимается «общеразделяемое представление граждан о своей стране, ее народе и... чувство принадлежности к ним» (Тишков, 2007, с. 28) «или, наоборот, отторжения» (Кочетков, 2012, с. 154).

Следует отметить, что, согласно мнению многих исследователей, *этнос* и *нация*, несмотря на свою связь и близость, не являются абсолютными синонимами и национальную идентичность следует отличать от этнической. В понимании Э. В. Попович, «этнос объединяет людей по культурным, психологическим, религиозным, языковым признакам, нация же – по территориальным, экономическим, политическим» (2019, с. 196). В. В. Кочетков (2012, с. 158), в свою очередь, говорит о том, что нация полиэтнична («надэтнична»), имеет некую национальную идею и многослойную полифоническую культуру, претендующую на мировую значимость. В. М. Межуев, рассуждая о связи между нацией и этносом, пишет: «Нация же – это государственная, социальная, культурная принадлежность индивида, а не его антропологическая и этническая определенность» (1992, с. 16).

Делая акцент на важной роли культуры в становлении нации, некоторые исследователи используют термин *национально-культурная идентичность* (Попович, 2019, с. 197-198), на восприятие которой большое влияние оказывают *авто- и гетероэтностереотипы*. Человек не только ожидает определенного поведения от представителей некой этнической группы, но и, причисляя себя к конкретной социальной группе, мотивирует свое собственное поведение в соответствии с автоэтностереотипом (Абильдинова, 2011, с. 3). Рассуждая о национальной идентичности, К. С. Гаджиев (2011, с. 5) говорит о том, что в данном случае имеются в виду представления людей о себе и о своем месте в мире. В. В. Кочетков, рассматривая вопрос об идентичности, как индивидуальной, так и социальной, приводит позицию представителей символического интеракционизма, согласно мнению которых «мы смотрим в представления других о нас самих, как в зеркало, и судим о самих себе по этому отражению» (2012, с. 146). Также видится целесообразным привести точку зрения Э. Эриксона, с именем которого непосредственно связывают появление самого термина «идентичность»: «Каждый из уровней идентичности <индивидуальный и социальный> имеет два полюса: положительный – то, каким человек должен быть с точки зрения своего социального окружения, и отрицательный – то, каким человек быть не должен» (Цит. по: Кочетков, 2012, с. 144).

Особенности культурно-исторического развития Мексики оказали несомненное влияние на становление идеи национальной идентичности в когнитивной базе мексиканцев. При этом можно выделить особую группу людей, которых мексиканцы называют *pochos*.

В толковом словаре Испанской королевской академии (Real Academia Española) под “*pocho*” понимают мексиканца, который перенял обычаи и образ жизни граждан США (Diccionario de la lengua española). В то время как в Словаре мексиканского варианта испанского языка мы видим следующее определение – это гражданин США, имеющий мексиканские корни, или мексиканец, иммигрировавший в США и умышленно демонстрирующий плохое владение испанским языком путем использования многочисленных англицизмов (Diccionario del español de México).

Примечательно, что в социальных сетях мексиканцы предлагают свои определения *pochos*. Ср.:

Por “*pocho*” siempre he entendido **el mexicano** que vive en México pero **que adopta elementos de la cultura gringa, sobre todo en el lenguaje** (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/tx7p2y/nunca_había_visto_algo_más_pocho). / Под «почо» я всегда понимал мексиканца, который живет в Мексике, но перенимает элементы культуры гринго, особенно их язык.

Pocho es una forma “**despectiva**” para inmigrante **agrinado**. Que si es **mexa** por ejemplo. El **chicano** es nacido gringo por padres mexas (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/tx7p2y/nunca_había_visto_algo_más_pocho). / Почо – это презрительное название иммигранта, который хочет быть гринго. При этом он, например, является мексиканцем.

Chicano = mexicano-americano nacido y criado en EEUU más específicamente en California y alrededores. **Pocho** = mexicano criado en EEUU que es culturalmente gringo (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/tx7p2y/nunca_había_visto_algo_más_pocho). / Чикано = мексикано-американец, который родился и вырос в США, а конкретнее, в Калифорнии и ее окрестностях. Почо = мексиканец, который вырос в США и следует нормам культуры гринго.

Как видно из приведенных определений, для самих мексиканцев понятие *Pocho* имеет довольно размытые границы. Тем не менее представляется возможным утверждать, что этим словом пренебрежительно называют тех, кто является мексиканцем по происхождению, но стремится быть носителем культуры США, намеренно и демонстративно отказываясь от своей родной культуры и родного языка. Несмотря на определенную близость понятий, *pochos* не следует путать с *chicanos*, которые изначально были рождены в США и поэтому формально не имеют связи с мексиканской культурой.

Согласно результатам проведенного исследования, отношение мексиканцев к *pochos* даже хуже, чем к *gringos* (Карповская, Давтянц, 2022), что объясняется тем фактом, что *gringos* изначально являются чужаками, в то время как *pochos* представляются предателями своей культуры. Значительное количество инвективной лексики, употребление которой не характерно для мексиканского коммуникативного стиля, указывает на сильные эмоции, которые испытывают мексиканцы. Однако в связи с тем, что инвективы кроме оскорбления не несут другой смысловой нагрузки, в рамках данной статьи они рассматриваться не будут.

На основании анализа фактологического материала было выделено несколько тематических блоков, дающих представление о наиболее значимых для мексиканцев характеристиках *pochos*.

Прежде всего стоит обратить внимание на частотное повторение фраз, которые отмечают тот факт, что мексиканцы, переехавшие в США, не только *отказываются от своей родной культуры*, но и крайне негативно ведут себя по отношению к представителям своего этноса, чтобы подчеркнуть, что они к ним больше не относятся. Не случайно в комментариях о *pochos* с высокой частотностью используется слово “*enemigo*” (враг). Ср.:

el peor enemigo de un mexicano, es un mexicano que se cree gringo (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_pochos). / худший враг мексиканца – это мексиканец, который считает себя гринго.

Los Pochos son los verdaderos enemigos de México... claro (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/104c1p2/pochos_be_like/). / Почос – настоящие враги Мексики... конечно же.

Именно *pochos* обвиняются в ксенофобии по отношению к своим «соплеменникам»:

pedo seguia con comentarios tan **xenofobos** que ni vale la pena poner aqui... (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_pochos). / и он продолжил с такими ксенофобскими комментариями, которые не стоит здесь оставлять.

При этом мексиканцы отмечают, что по факту *pochos* не являются *gringos*, несмотря на все попытки казаться ими. Их выдают внешний вид и плохое знание английского языка:

se sentía **casí gringo** porque trabajo de mesero en Cancún unos meses y ya “hablaba” inglés jajaja (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_pochos). / и он себя чувствовал почти гринго, так как работал официантом в Канкуне несколько месяцев и «говорил» на английском хахаха.

К частотным лексическим единицам, употребляющимся при описании *pochos*, относится и слово “*superioridad*” (превосходство). Именно высокомерие и демонстрация превосходства характерны для *pochos*, которые носят бижутерию, чтобы казаться богачами в глазах мексиканцев. Ср.:

No me gusta que vengan con ese **aire de superioridad** cuando allá ni siquiera los quieren y aquí se creen mucho por **ganar en dólares y “hablar” Inglés** (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_pochos). / Мне не нравится, что они ходят с этим чувством превосходства, когда там они не нужны, а здесь они много из себя ставят из-за того, что получают зарплату в долларах и «говорят» на английском.

Muchos de ellos se gastaban esos 100 dolares en **joyería falsa**, ropa, celulares (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_pochos). / Многие из них тратили эти 100 долларов на бижутерию, одежду, мобильники.

Важно отметить, что при исследовании архетипической бинарной оппозиции «свой – чужой» важную роль играет система ценностей общества, угрозу которым несет в себе «Чужой». В данном контексте показательным является тот факт, что при описании поведения *pochos* мексиканцы большое внимание уделяют их отношению к мексиканской кухне и испанскому языку. Мексиканцы подчеркивают, что *pochos* намеренно избегают говорить на родном языке. Вместо этого они говорят на смеси плохого английского и испанского, даже находясь в Мексике. Кажется, что, вернувшись из США, они забывают родной язык и заказывают *такос* (традиционное блюдо мексиканской кухни) на английском. Ср.:

hablan mal el español y el inglés (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_pochos). / они плохо говорят и по-испански, и по-английски.

los **pendejos** hablando inglés **pocho spanglish...** HORRIBLE... (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_pochos). / эти придурки, когда говорят на английском, говорят на своем корявом спэнглише.

pinche acentillo (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_pochos). / тупой акцент.

una prima que vive en Oxnard CA (otro México), en su casa y trabajo **se habla español**, pero llega a Mexico a **pedir su orden de tacos en inglés** (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_pochos). / одна моя двоюродная сестра, которая живет в Окснарде в штате Калифорния (та же Мексика), когда дома и на работе, то говорит на испанском, а когда приезжает в Мексику, то заказывает такос на английском.

Трепетно относясь к своей национальной кухне, мексиканцы подчеркивают, что единственные, кто не любит ее, – это *pochos*:

Un tío se fue unos meses, **cuando regresó ya ni quería comer tortilla** (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_pochos). / Один парень, который уехал на несколько месяцев, когда вернулся, уже категорически не хотел есть тортилью.

В 2023 году большой резонанс в социальных сетях получило обсуждение поведения и высказываний американской молодежной группы “*Yaritza y su Escencia*”, участники которой, хоть и родились в США, но имеют мексиканские корни и подчеркивают этот факт, эксплуатируя популярность, которую имеют испанский язык и песни на испанском языке. Они имели неосторожность негативно отозваться о мексиканской кухне,

что вызвало крайне негативную реакцию мексиканцев. Позже члены группы опубликовали видео с извинениями, но теперь многие их называют “falsos mexicanos” (фальшивые мексиканцы), которые используют мексиканскую культуру только для того, чтобы заработать денег. Вся их любовь к Мексике фальшивая, так как они не любят ее национальную культуру, а предпочитают куриные ножки из Вашингтона. Ср.:

Como van a amar a México si no les gusta la comida de aquí (YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=vjFctbVCj4g>). / Как они собираются любить Мексику, если им не нравится местная кухня.

La cocina MEXICANA es una de las mejores del mundo, ellos solo conocen la cocina de pollos de Washington... (YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=vjFctbVCj4g>). / МЕКСИКАНСКАЯ кухня одна из лучших в мире, а они знают только цыплячью кухню из Вашингтона.

Жители Мексики уверены, что некоторые *rochos* подчеркивают сейчас свою принадлежность к мексиканской культуре потому, что это стало модно. *Rochos*, более не являясь носителями культуры Мексики и не понимая ее, способствуют развитию стереотипов о мексиканцах, что вызывает у последних резкое неприятие и осуждение, так как поведение *rochos* иногда похоже на карикатуру на мексиканцев. Ср.:

todo esto paso por ahí del 2017-2018, cuando no estaba de **moda ser latino**... ahora fernando ya no para de mostrarse “**orgulloso** de sus raíces” (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_rochos). / все это имело место там с 2017-2018 гг., когда быть латином было не модно... теперь фернандо не прекращает демонстрировать «гордость своими корнями».

no aportan nada culturalmente más que **una caricatura de los países que dejaron atrás** (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_rochos). / их вклад, с точки зрения культуры, не является ничем большим, как карикатурой на те страны, которые они оставили позади.

В связи с тем, что *Rochos* уже не воспринимаются мексиканцами в качестве «своих», последних очень раздражают рассуждения *rochos* о политике и жизни в Мексике. В комментариях подчеркивают их полное невежество. Ср.:

la **total ignorancia** ya que no se nada sobre papeles y cosas así (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_rochos). / полнейшее невежество, так как нет понимания того, у кого какая роль и как тут все.

Como siempre los *rochos* queriéndose meter en cuestiones nacionales **sin tener ni una pvta idea de la cultura y situacion** del país mas allá de lo que sale en Twitter (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/104c1p2/pochos_be_like/). / Как всегда, почос хотят влезть в национальные вопросы, не имея ни малейшего представления о культуре и ситуации в стране, в том что выходит за пределы Твиттера.

По отношению к *rochos* в мексиканских социальных сетях довольно часто используются лексические единицы, связанные с понятиями ненависти и отвращения. Ср.:

lo que mas **se odia**, que son **los que peor tratan otros mexicanos**, cuando pueden viajar tratan mal a los mexicanos aquí y **pretenden que no hablan bien español** (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_rochos). / что больше всего ненавидят, это то, что именно они хуже всех обращаются с другими мексиканцами, когда могут путешествовать, то плохо обращаются с местными мексиканцами и делают вид, что плохо говорят по-испански.

Insoportables (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_rochos). / Невыносимые.

Asco me dan estos cabrones vende patrias, “el que no quiere a su bandera no quiere a su madre” (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_rochos). / у меня вызывают отвращение эти подонки, продающие свою родину, «кто не любит флаг своей страны, тот не любит свою мать».

Довольно часто в комментариях прослеживается выражение сочувствия к *rochos* из-за их социального положения «вне группы». Ср.:

Que difícil ser pocho, no te quieren ni acá ni allá (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_rochos). / Как тяжело быть почо, тебя не любят ни тут, ни там.

No logran conectar del todo con los americanos por que los rechazan. Ni siquiera con los mexicanos por que se volvieron a otras costumbres. La neta me dan mucha pena, son **huérfanos culturales** (Reddit. https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_rochos). / Им не удастся полностью слиться с американцами, так как те их не принимают. Не получается и с мексиканцами, так как почос предпочли другой образ жизни и традиции. По правде говоря, мне их очень жаль, они культурные сироты.

Как видно из приведенных примеров, *rochos* не воспринимаются «своими» ни мексиканцами, ни гражданами США, поэтому они становятся чужими и там, и тут – “huérfanos culturales” (культурные сироты). Они никогда не будут в полной мере мексиканцами, чтобы быть принятыми мексиканцами, и никогда не будут в полной мере грингос, чтобы их приняли грингос.

Заключение

Для определения специфики языковой объективизации образа *Pocho*, представленного в когнитивной базе мексиканцев, в данном исследовании была проведена выборка пользовательских комментариев в мексиканском сегменте социальных сетей, что позволило выделить его наиболее значимые семантические характеристики.

Так, выявив и проанализировав контексты, характеризующие поведение *rochos* в глазах мексиканцев, представляется возможным распределить полученный материал по следующим тематическим блокам: 1) попытка дать определение слову *Rocho*, что вызвано довольно размытыми границами данного понятия даже в сознании мексиканцев; 2) демонстративный отказ *rochos* от своей родной культуры и предвзятое (ксенофобское) отношение к мексиканцам; 3) демонстративный отказ *rochos* от родного языка в пользу «недоанглийского»; 4) демонстративный отказ *rochos* от национальной мексиканской кухни; 5) негативная оценка мексиканцами попыток *rochos* рассуждать о проблемах Мексики; 6) негативные эмоции, которые испытывают мексиканцы по отношению к *rochos*; 7) сложность быть *rocho*, когда ты везде чужой.

Среди ключевых слов и повторяющихся оценок наиболее частотными являются следующие (прямые инвективы не учитываются, хотя они представлены в достаточном количестве): *verdadero enemigo* (истинный враг), *odio* (ненависть), *aire de superioridad* (чувство превосходства), *puto Spanglish* (проклятый спэнглиш), *ignorancia* (невежество).

Итак, можно утверждать, что в мексиканской культуре сложилась особая ситуация, когда промежуточным членом в так называемой бинарной оппозиции «свой – чужой» представлен крайне отрицательный образ «своего», сознательно отказавшегося от родной культуры и принявшего ценности другой культуры – “*un mexicano agringado*”. При этом следует иметь в виду два типа *rochos*: тех, кто намеренно рвет свою связь с родиной и демонстрирует свою принадлежность к «Гринголяндии», и тех, кто пытается демонстрировать свои этнические корни, опираясь на стереотипы о Мексике. Мексиканцами и та, и другая группа воспринимаются как чужаки, которые потеряли связь с «истинной» мексиканской культурой.

Таким образом, несмотря на тот факт, что архетипическая оппозиция «свой – чужой» предполагает наличие двух членов оппозиции, один из которых маркирован положительно, а другой – отрицательно, реалии развития общества, в том числе особенности характерных для него миграционных процессов, вносят свои коррективы, ведущие к трансформации бинарной оппозиции в градуальную, предполагающую наличие ряда промежуточных членов, характеристики которых будут отличаться от этноса к этносу. Анализ комментариев, дающих понимание о представлении образа *rocho* в картине мира мексиканцев, позволяет сделать вывод о том, что размытость границ между промежуточными и основными членами оппозиции нередко отражает кризис национальной идентичности, имеющий место, когда человек теряет ощущение своей связи с определенным этносом или нацией, так как именно дихотомия «свой – чужой» во многом способствует ее формированию.

В качестве перспектив дальнейшего исследования представляются целесообразными выявление и систематизация лексических прагматических маркеров конфликтогенности, реализуемых в интернет-коммуникации в мексиканском сегменте социальных сетей при обращении к проблематике «свой – чужой», а также проведение сравнительно-сопоставительного анализа языковой объективизации и семантических особенностей образа мигранта в пользовательском контенте сегмента социальных сетей Мексики и США.

Источники | References

1. Абилюдинова Ж. Б. Языковые средства экспликации этнических стереотипов русских, казахов и немцев (на материале русскоязычных анекдотов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Тобольск, 2011.
2. Балли Ш. Французская стилистика. М.: ИЛ, 1961.
3. Боргоякова Т. Г., Абдина Р. П., Каксин А. Д., Покоякова К. А., Чертыкова М. Д., Чугунекова А. Н. Репрезентация оппозитивности в хакасском языке: коллективная монография. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2018.
4. Гаджиев К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10.
5. Горбатенко Н. С., Сидоренков Н. С. Концептуальные компоненты подхода теории социальной идентичности к изучению групп // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 4 (146).
6. Григорьева Т. В. Перцептивная оппозиция в русском языке как способ оценочной категоризации действительности: дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2019.
7. Дубоссарская М. Л. Свой – чужой – другой: к постановке проблемы // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 1.
8. Иванова Е. В. Архетипический концепт в языке и тексте // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2013. № 6.
9. Ильюшкин В. В. Роль и значение национальных стереотипов как разновидности стереотипов социальных // Вестник науки и образования. 2015. № 4 (6).
10. Карповская Н. В., Давтянц И. И. Формирование образа «чужого» в контексте проблематики международной миграции: когнитивно-прагматический потенциал лексических единиц (на материале СМИ Мексики) // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. 2022. № 4 (40).
11. Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2012. № 2.
12. Межуев В. М. Идея национального государства в исторической перспективе // Полис. 1992. № 5.
13. Попович Э. В. Национально-культурная идентичность как теоретическая проблема // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 49.

14. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1999.
15. Смирнова А. Ю., Толочин И. В. Архетип в лингвистике: форма и содержание (на примере английского слова *fire*) // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 4 (59).
16. Соловьева Н. В. Бинарные оппозиции как основополагающие элементы мифологической и фольклорной картин мира // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2014. № 4.
17. Тишков В. А. Что есть Россия и российский народ // Pro et contra. 2007. Т. 11 (37). № 3.
18. Фельде В. Г. Оппозиция «свой – чужой» в культуре: дисс. ... к. филос. н. Омск, 2015.
19. Brown W. Desear muros // Relaciones internacionales. 2012. Núm. 19.
20. Eco Um. Construir al enemigo. Barcelona: Lumen, 2012.
21. Flores J. J. A. Entre lo propio y lo ajeno: la identidad étnico-local de los jornaleros mixtecos. Serie Migración indígena. México: INI: PNUD, 2000.
22. Fuentes A. A. México Mágico. 2015. <https://vanguardia.com.mx/opinion/2985426-sonoros-sonorismos-FQVG2985426>
23. Hertz R. The pre-eminence of the right hand: A study in religious polarity // HAU: Journal of Ethnographic Theory. 2013. Vol. 3 (2).
24. Izaola A., Zubero Im. La cuestión del otro: forasteros, extranjeros, extraños y monstruos // Papers. 2015. Vol. 100 (1).
25. Lodoño L. M. Construir al. enemigo. Umberto Eco y el mundo político // Filo de Palabra. 2016. Núm. 21.

Информация об авторах | Author information

Давтянц Ирина Игоревна¹

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Davtians Irina Igorevna¹

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ iidavtians@sfedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.12.2023; опубликовано online (published online): 11.01.2024.

Ключевые слова (keywords): роcho; gringo; национальная идентичность; оппозиция «свой – чужой»; архетип; national identity; opposition of “us – them”; archetype.